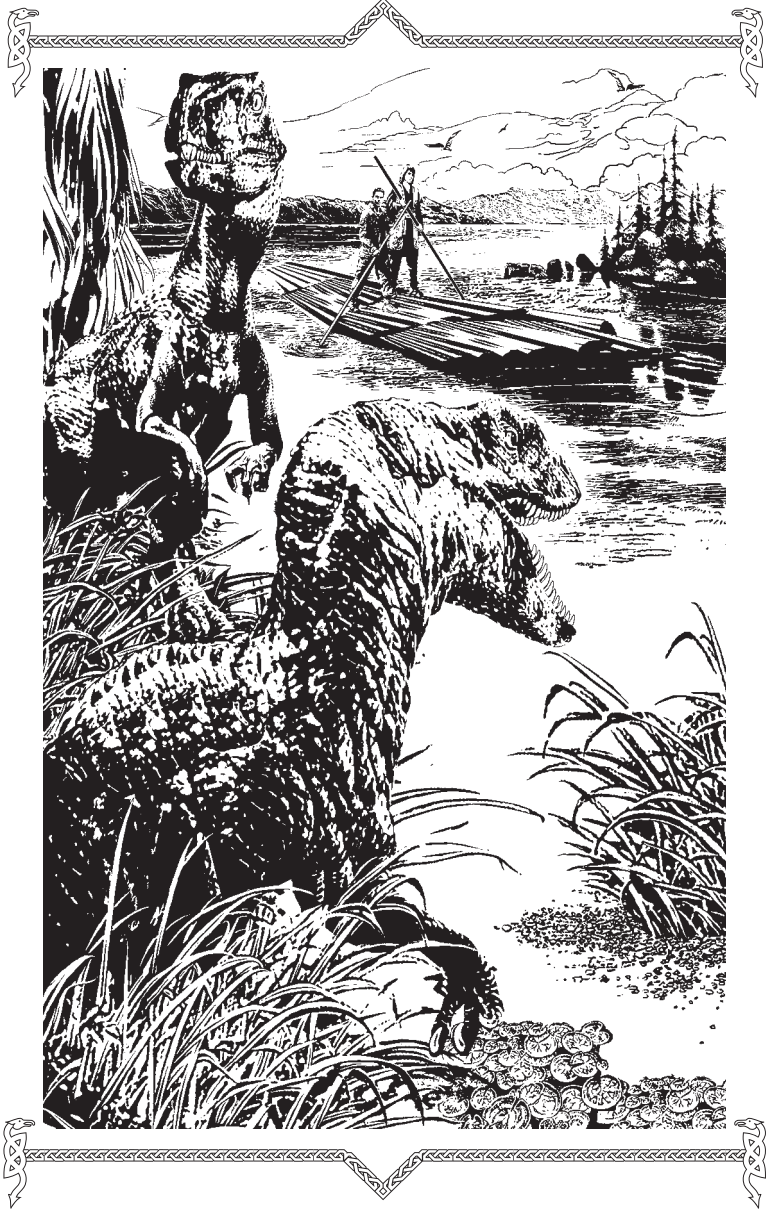


**МАГИЯ**  **ФЭНТЕЗИ**





Александр САХАРОВ

# ПРЫЖОК

Роман

Москва, 2012  
**САРМАДА**  
&  
«Издательство АЛФА-КНИГА»



УДК 82-312.9(02)  
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5  
С22

Серия основана в 2004 году  
Выпуск 420

Художник  
**А. Сальников**

**Сахаров А. И.**  
С22 Прыжок: Фантастический роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2012. — 346 с.: ил. — (Магия фэнтези).

ISBN 978-5-9922-1229-7

Магический ритуал прошел совсем не так, как должен был. И в результате сброса энергии человек мира Земля, молодой парень по имени Артем, оказывается в мире, где магия не пустой звук, а орки и живые мертвецы обычная повседневность. Что делать, если дороги домой нет? Разумеется, бороться и постараться уцелеть. Приключения начинаются, и опасности подстерегают героя на каждом шагу. Но есть крепкие руки, храброе сердце и верные товарищи, которые не предадут и не подставят. Поэтому без остановки, только вперед. Первая задача — выжить!

**УДК 82-312.9(02)**  
**ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5**

ISBN 978-5-9922-1229-7

© Сахаров А. И., 2012  
© Художественное оформление,  
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2012

## ГЛАВА 1

«Ну и какого черта меня понесло в эту авантюру?» — спрашивал я сам себя, но все равно упрямо шагал по взлетному полю к вертолету. А пока шел, мне вспомнились основные события последних двух месяцев. Долгие и нудные инструктажи, занятия и зубрежка различных правил и наставлений. И, собственно, первопричина того, что сейчас я находился среди тех людей, кто был готов совершить свой первый в жизни прыжок с парашютом.

Итак, с чего все началось. Два месяца назад я успешно сдал экзамены по вождению автомобиля и возвращался домой. Настроение было радостным и приподнятым. И у подъезда родной пятиэтажки я встретил Аню Стриженову и Андрюху Степанова. Раньше мы с Андреем дружили, но с тех пор как он стал ухаживать за девушкой, которая нравилась нам обоим, между нами словно кошка пробежала. Мы втроем жили в одном дворе, и так получилось, что в детстве большую часть свободного времени проводили вместе. Стриженова помогала нам с учебой, а мы защищали Анютку от ребят, которые ее обижали. Но минули годы, мы подросли, и у нас с другом возникло соперничество за внимание нашей подруги, которая, кстати сказать, стала весьма красивой девушкой. Однако пока она не хотела выбирать кого-то одного и относилась к нам исключительно как к друзьям. Хотя уже сейчас было заметно, что наше мирное соперничество

может перерасти в открытое противостояние. Каждый стремился привлечь ее внимание, и даже получение мной водительских прав было только для того, чтобы доказать, что я не хуже, чем Степанов. Правда, ему родители права купили, а я сам отучился. Разница есть, поскольку мои — люди небогатые и, помимо меня, им надо было поднимать младших брата и сестренку, и, когда мне загорелось получить права, пришлось учиться. И поэтому, как только я заметил довольную морду бывшего друга детства, а рядом с ним Анну, то сразу понял, что этот жирдяй придумал что-то новое, дабы покрутиться перед ней и выставить себя героем.

«Ну-ну, посмотрим, что ты придумал», — усмехнулся я про себя в тот момент и подошел к парню и девушке, ради которой, как мне тогда казалось, можно было совершить любое безумство.

— Привет, Артем, — прощепетала Аня и улыбнулась своей чистой и искренней улыбкой, от которой на сердце у меня сразу же потеплело.

— Здорово, — пробурчал себе под нос резко нахмурившийся Андрей. По понятным причинам он мне не обрадовался.

— Здравствуй, Аня, классно выглядишь. Салют, Андрюха! Куда идете? — стараясь выглядеть беззаботно, поприветствовал я друзей детства и пожал влажную ладонь толстячка.

— В «Аркадию», — ответила девушка, которая в своем легком летнем сарафане выглядела просто сногшибательно. — Если хочешь, пойдём с нами. Представляешь, Андрей вступил в военно-патриотический клуб «Защитник». У них в программе досрочной военной подготовки есть прыжок с парашютом. — Аня обернулась к Степанову и с каким-то детским восхищением в голосе добавила: — Андрей, ты такой смелый. Ведь не каждый сможет прыгнуть с парашютом.

— Да чего там прыгать? — не удержавшись, вклинился я. — Чепуха!

— Значит, ты считаешь, что это просто и ты тоже смог бы? — с вызовом спросил меня Андрей.

— Конечно. Не вижу в этом ничего сверхъестественного, я тоже могу вступить в этот клуб и сделать прыжок. А ты еще ничего не сделал, а уже себя героем выставляешь, — поддел я соперника.

— А ты попробуй! Слабо? — с неприкрытой ненавистью прошипел мой бывший товарищ.

— Нет. Не слабо! — Мои ладони сами сжались в кулаки.

— Опять начинаете?! — воскликнула девушка и топнула стройной ножкой по растрескавшемуся серому асфальту. — Все! Хватит! Когда разберетесь, кто из вас круче, тогда и встретимся. Но только чтобы оба были... И когда помиритесь. С одним я даже разговаривать не стану.

Сказав это, Анютка круто развернулась на месте и шмыгнула в подъезд. А я шмыгнул носом и надвинулся на Андрюху.

— Ну что, Толстяк? Давай поступим так: мужик сказал — мужик сделал. Кто из нас не прыгает, тот отступает от девушки в сторону.

— Согласен. — Андрюха мотнул коротко стриженной чернявой головой. — Слабак отступается от Анны и не мешает другому.

— Договорились...

С того дня минуло девять недель, и сейчас я грузился в вертолет МИ-8 для первого прыжка с парашютом. Рядом со мной были такие же, как и я, молодые парни семнадцати-восемнадцати лет. Всех нас бил легкий мандраж. И только двое, пожилой офицер из военкомата и инструктор, битый жизнью мужик с наколкой «За ВДВ!» на правой ладони, сохраняли внешнее спокойствие и вели себя как обычно.

Когда все загрузились, инструктор заглянул в кабину пилота, и движки вертолета запустились. По корпусу прошла вибрация. Легкий рывок, и вертолет, качнувшись, оторвался от земли. Мы взлетели. Кстати сказать, среди тех, кто сегодня должен был прыгать, Андрея не было. У моего жирного «друга» внезапно заболел живот, и на взлетном поле он не появился. Видимо, у соперника случился приступ медвежьей болезни. Такое бывает. Ну а может быть, его мама с папой непустили. Впрочем, какая разница? Главное, что я оказался тверже духом и целеустремленней и теперь мог бы вернуться домой и сказать, что выиграл спор. Однако, подумав, я решил все-таки прыгнуть. Не зря же инструктора такого оболтуса учили, время тратили? Не зря. А значит, надо идти до конца и доказать свою решимость уже не бывшему другу, а самому себе.

— Мы на месте! — прервав мои размышления, громко сказал инструктор и встал возле аппарели. — Приготовились!

Парни и я вместе со всеми выстроились в цепочку. Аппарель открылась, и мы увидели синеву небес, которая окружала нас со всех сторон. А инструктор, усмехнувшись, начал отдавать команды.

— Первый пошел! — Крайний паренек шагнул в бездну. — Второй пошел! Третий пошел! Четвертый пошел! — продолжал инструктор, провожая замешкавшегося в последний момент четвертого легким пинком в пятую точку и добавляя ему ускорения.

За ним была моя очередь, и я не медлил. Подошел к открытому пандусу и посмотрел вниз. Четыре купола указывали на то, что предыдущие парашютисты прыгнули удачно. Далеко подо мной проплывала зеленая с черными квадратами убранных полей земля, а вокруг все та же синева неба. И не дожидаясь, когда меня сопроводят пинком, я рванулся вперед и полетел. Всего один шаг, но



какой же он трудный. Этого не объяснить. Сердце ушло в пятки, но я вспомнил, чему нас учили, и начал отсчет.

— Пятьсот один! Пятьсот два! Пятьсот три! Кольцо! — Правая ладонь дергает за кольцо, и отсчет продолжается: — Пятьсот четыре! Пятьсот пять! Купол!

Резкий рывок, и белый купол парашюта Д-6 раскрылся. На миг я потерял ориентацию, а как только меня перестало болтать, я окинул взглядом раскинувшийся подо мной ландшафт и обомлел. И было отчего, так как внизу была абсолютно незнакомая местность. Широкая река светло-синей лентой петляла меж заросших густым темно-зеленым лесом крутых холмов, и она никак не напоминала Дон. Дальше, примерно на юго-востоке, лес заканчивался, а река разделялась на несколько рукавов. На левом берегу, где я должен был приземлиться, если меня не отнесет ветром, рельеф местности выглядел не таким холмистым, как на правом, и это хорошо, поскольку данный факт повышал мои шансы при приземлении не сломать себе руки и ноги. В излучине реки на возвышенности стояло какое-то высокое здание с остроконечными верхушками. А вокруг него на склонах вырисовывались строения поменьше. Для того чтобы рассмотреть все более подробно, расстояние было слишком большим. Да и не занимали меня в тот момент странные постройки — меня волновало совсем другое. Где мой родной город и ровное поле, на которое я должен приземлиться? Голова крутилась из стороны в сторону, но Ростова-на-Дону было не видать. Поля тоже. И купола в небе отсутствовали. Полный мрак!

Мысли метались, сменяя одна другую, мозг лихорадочно пытался осознать, что же происходит. Но понимания того, как я оказался в незнакомом месте, не было, а земля тем временем приближалась, и вопрос остался только один. А куда я буду приземляться? Кинув взгляд, я заметил более или менее подходящее для посадки мес-

то. Заросшая кустарником широкая поляна на берегу реки, по моему мнению, была наилучшим вариантом. Кусты не деревья, а река на вид глубокая. Решено. Приземляюсь!

Регулируя стропами падение, я направил парашют на поляну и все время думал о том, а есть ли там ямы, коряги или что-то подобное. Земля становилась все ближе, и наконец, с треском вломившись в не такие уж и редкие кусты, я увяз по колено в вязкой жиже.

— Ну, елки-моталки! Ну, прыгнул! Ну, доказал, что мужик! — придя в себя, пропыхтел я, безуспешно пытаюсь вытащить ноги из вонючей грязи.

После нескольких попыток получилось выдернуть из болота сначала одну ногу, следом поддалась и вторая. До твердой земли было метров пятнадцать. И промучившись еще минут десять, расцарапанный, измученный, с волочащимся позади парашютом, я выбрался на нормальную поверхность, отдышавшись, за стропы подтащил парашют и кое-как собрал его в комок. Ну и что с того, что вблизи нет населенных пунктов? Это еще не причина для паники. И если здесь есть связь, а она должна быть, не в каменном веке живем, то, когда я вызову помощь и за мной прилетят спасатели, за парашют надо будет отчитаться. Однако меня ждало очередное разочарование: я достал телефон, включил его и обнаружил, что сигнала нет.

— Все интересней и интересней, — сказал я сам себе, чтобы отогнать предположение, которое настойчиво лезло в голову, но которое мой рассудок никак не хотел воспринимать всерьез. Ведь мы верим в то, во что хотим верить, и гоним от себя то, что нам не нравится. Но тем не менее, как бы мне ни хотелось думать об этом, догадка, что, скорее всего, на десятки километров я — единственный человек в окружающем меня незнакомом лесу, проявлялась все четче.

— Просто нас выбросили не в том квадрате, — успокоил я себя. После чего, подняв с земли парашют, направился в сторону реки. Сиди не сиди, а надо отмыться и попить, а затем придется провести инвентаризацию личного имущества.

Продираясь сквозь заросли, я вышел к берегу и присвистнул. Ну и ну! А река-то в самом деле не маленькая. Только в ширину метров четыреста. А еще, что странно, флору, которая росла вокруг, я никогда не видел. Хвойные деревья невдалеке выглядели необычно. А о тропических растениях рядом с ними и говорить нечего. Они были бы уместны где-нибудь в Африке, но никак не в России, так как больше всего эта буйная зелень напоминала папоротники из фильмов о динозаврах. Оглянувшись на заросли, в которых только что протоптал целую просеку, я машинально отметил, что и в них ничего знакомого нет.

— И куда это меня выкинули? Непонятно.

В ботинках неприятно зачавкало, и, махнув на странности рукой, я бросил на берегу парашют, мобильник и документы, часы и зажигалку, взметнув тучу брызг, залез по пояс в воду и стал отдирать уже начавшую засыхать грязь. Скопившаяся в ботинках слякоть, липнувший к телу камуфляж и специфический запах тухлятины вокруг явно не располагали к серьезным размышлениям. Но раз за разом я делал новые попытки понять, где же очутился.

— Стоп! — На миг я прервался и снова заговорил сам с собой: — А почему только меня в эти тропики закинуло? Я же видел еще несколько куполов, когда вел счет? Верно? Да. Но когда спускался и оказался над лесом, других парашютов не наблюдалось. Непонятно.

Я соскоблил с себя всю грязь, несколько раз нырнул с головой и, выбравшись на берег, уселся на теплый, нагретый жарким летним солнцем круглый булыжник. После

чего, опустив ноги в прохладную воду, разулся и начал отмывать берцы. Ботинки и камуфляж были приобретенны мною совсем недавно, за неделю до прыжка, и были неплохого качества. Ну, хоть не придется бегать по лесу в спортивных штанах и явно не подходящих для этих мест кроссовках, и то неплохо.

Отмыв обувь, я положил ее на камни — пусть сушится. Следом на просушку отправился камуфляж, а я остался в одних трусах и майке и снова залез в воду. А когда опять оказался на суше, подошел к парашюту и решил простирнуть и его. Мало ли куда меня забросили, а за вещь спросят! Закончив приводить в относительно нормальный вид казенное имущество, я накинул мокрый парашют на кусты и занялся ревизией того, что у меня было.

Ну и что же я имею? В общем-то не так уж и мало. Парашют Д-6, бесполезный мобильник ввиду отсутствия сигнала, паспорт на имя Берестина Артема Романовича (то есть мой), часы с компасом, китайскую зажигалку, стропорез, высотомер, очки, пятьсот рублей и горсть мелочи рублей на тридцать. Из всего имущества на данный момент самое ценное — это стропорез, зажигалка и часы. Строрез, который шел в комплекте с парашютом, был сделан еще в СССР, а значит, вещь качественная, заточить острие, и получится неплохой ножичек. Ну и с остальным тоже все ясно: часы и компас позволят определить направление, а зажигалка даст возможность разжечь огонь.

Минут через тридцать, натянув на себя сырую одежду и обувь, я закинул парашют на плечо и отправился вдоль берега в ту сторону, где река выходила из леса и разветвлялась на несколько рукавов. В том же направлении находились строения с остроконечными шпилями и постройки, а значит, там были люди. Ну а где братья по разуму, там и связь, и милиция-полиция, и медики, и магазины продуктов.

Чем дальше я продвигался, тем больше удивлялся растениям и поющим в ветвях деревьев птицам. Странно это все. Ничего подобного мне раньше не попадалось. И хотя экспертом по флоре и фауне я не был, понять, что окружающий меня лес и живность не могут находиться в Ростовской области, да и вообще на Северном Кавказе, мне школьных знаний хватило. Блин! Куда же эти летчики-вертолетчики меня забросили? И куда подевались те, кого я видел, до того как парашют раскрылся? Почему поблизости нет населенных пунктов, следов пребывания человека на природе, таких, как кострище, полиэтиленовые пакеты и тому подобные приметы современности? Куда исчезли поля, которые я видел внизу, перед тем как прыгнуть? Почему за то время, что я здесь, в небе не появилось ни одного самолета? От этих почему, отчего и куда я попал отмахнуться не получалось, и, мучаясь всеми этими вопросами, я продвигался в выбранном мной направлении. С небольшими остановками отмахал несколько километров, и на моем пути возникла неожиданная преграда — ручей метров десять шириной, который вытекал из леса и впадал в реку. Я только недавно обсох, а тут опять лезть в воду. Неохота. Поэтому я решил сделать большой привал и обдумать форсирование водной преграды с помощью мостика или бревна.

Скинув парашют, я напился из ручья, благо вода в нем была чистая. И после этого мысли сами перескочили на то, что было бы неплохо сейчас поесть. «Эх, курочку бы!» — раз мечтался я. Мои мечты прервал шорох листвы за спиной, я резко обернулся и почувствовал, как у меня внутри все оборвалось, а волосы на затылке встали дыбом. В двадцати метрах от меня, там, откуда я пришел, стоял самый настоящий доисторический ящер и пристально меня рассматривал. Не сказать, что зверь был огромный, но метра два в нем было, а еще была полная пасть острых треугольных зубов, да и на лапах коготки не

казались маленькими. В тот момент я даже не вспомнил о стропорезе, который в общем-то против этого монстра был бесполезен. Ящер долго в гляделки играть не стал. И, зашипев, кинулся на меня.

«Вот и все, пришел мне конец», — подумал я. Но мимо меня со свистом пролетел какой-то предмет и воткнулся в основание шеи рептилии. Ящер, заклекотав, пробежал еще немного и, завалившись набок, задергался в конвульсиях. Судорожно выдохнув, я отодвинулся на пару метров в сторону от агонизирующей твари. Оказывается, пока мы играли в «кто кого пересмотрит», я не дышал.

«А кто же меня спас?» — Задавшись этим вопросом, я повернулся в ту сторону, откуда прилетело копьё, убившее ящера, и застал момент, когда мой спаситель вброд переходил ручей. Мужик с короткой бородой и усами, короткие черные волосы с сединой, европейские черты лица, ростом где-то метр девяносто и килограммов под сто весом. На вид лет сорока пяти. Если судить по тому, как он метнул копьё, а ящера убило именно оно, то физически он очень сильный человек. Когда мужчина выбрался на берег, я смог рассмотреть его получше и уже не особо удивлялся одежде и оружию. Видимо, сказывались усталость и стресс. Помимо копьё, застрявшего в туше рептилии, у моего спасителя имелись тридцатисантиметровый нож в кожаных ножнах, слегка изогнутый меч сантиметров девяносто в длину (также в кожаных ножнах) с железной окантовкой на рукоятке, а из-за плеча выглядывали лук и полный колчан оперенных белыми перьями стрел. На незнакомце были кожаные сапоги, напоминающие мокасины индейцев, с многослойной подошвой, матерчатые штаны зеленого цвета, такая же рубаша, поверх нее кожаная безрукавка с приклепанными воронеными наплечниками и шнуровкой по бокам.

«Реконструктор, — разглядывая мужика, подумал я, но, оглянувшись на тварь, чуть не убившую меня, заду-

мался: — А ящер что, тоже реконструктор? А странный лес, птицы и растения? Нет, это не реконструкция». Размышления на уже надоевшую тему, куда же меня занесло, прервал мой спаситель. Он вылил из сапог воду и, приблизившись, произнес фразу на неизвестном языке, кивнув на труп ящера.

— Я не понимаю... — отозвался я, и в этот момент в моей голове зашумело, а затем меня слегка повело в сторону. И когда поддержавший меня мужик заговорил опять, его вопрос стал вдруг понятен. И это притом что язык, на котором он общался, я прежде никогда не слышал. А о таком, чтобы, не зная язык, начать его понимать, я только в фантастических книгах об иных мирах читал.

— Ты почему стоял как вкопанный? Надо было бежать или в реку прыгнуть и от берега отплыть подальше. Остер, в отличие от травоядных рептилий, плавать не любит, а на глубину так и вообще не заплывает. Кстати, мое имя Даго Тангар. А тебя как зовут? Эй, парень! Ты что, глухонемой или больной на голову?

Назвавшийся Даго мужик слегка встряхнул меня за плечо, и я, сбросив оцепенение, ответил:

— Нет, я не глухонемой, просто думал, что мне уже конец, а тут вы меня спасли. Благодарю, если бы не вы, меня этот зверь уже бы жрал. Зовут меня Артем. А что замер, так я не знал, что этот ящер плавать не любит.

Врать единственному человеку, который оказался вблизи и не прошел мимо чужой беды, я не стал. Мужик внимательно меня выслушал. После чего посмотрел на мои одежду, обувь и валяющийся неподалеку парашют и сказал:

— Необычный ты. А оружие твое где? Или этот ножик — твоя единственная защита?

Даго показал на чехол со стропорезом, который я повесил себе на пояс.

— Да, это мое единственное оружие.

— Ладно, потом расскажешь, кто ты и откуда. Здесь для беседы не место. Помоги разобраться с ящером, а вечером поговорим.

Мужик подошел к рептилии, раскачал копьё и с хрустом выдернул его из туши. Длинной с метр восемьдесят, оно имело наконечник ромбовидной формы, если вместе со втулкой, то его длина была сантиметров двадцать пять. А от самой нижней части втулки отходило два шипа сантиметров по пять каждый. Само древко покрывала вязь странных, необычных рун — в общем, приметное оружие. Даго вытер копьё травой, и мы с ним приступили к разделке трофея, а если точнее, то он разделял, а я помогал. Тангар почти сразу заметил, что я в этом не разбираюсь, и потому мне досталась работа попроще: поддержи, оттащи и тому подобная мелочь.

Судя по тому, как ловко и быстро Даго снял шкуру, а после вырезал самые лучшие куски мяса и отделил когти с клыками, можно было понять, что делает он это не в первый раз и для него это дело обычное. И еще стало понятно, что мне он не доверяет. За то время, что мы возились с ящером, он ни разу не повернулся ко мне спиной и внимательно следил за тем, что и как я делаю. Когда мы закончили с рептилией, Тангар сказал:

— Артем, перетаскивай все к реке. А я за лодкой схожу.

Немного поколебавшись, он отдал мне свой кинжал и, перебравшись через ручей, скрылся в лесу. Ну а я, кое-как пристроив клинок за поясом, начал носить добычу на берег. Когда последний увязанный в шкуру кусок мяса был перенесен, я уселся вполоборота к лесу и стал ждать Даго. Вытащив нож, который внимательно рассматривал, я снова, в который раз, постарался проанализировать то, что со мной произошло.

Первое, я все-таки прыгнул с парашютом. М-да, доказал самому себе, что чего-то стою. Второе, я приземлил-



ся. Но не там, где должен был. Третье, предположительно это не Россия и, вероятно, даже не Земля. Стопроцентно можно утверждать, только когда наступит ночь. На родной планете знакомые созвездия отыщутся. Впрочем, и сейчас уже можно кое-что отметить. В частности, вертолет не ракета, и за тот короткий промежуток времени, что он находился в воздухе, мы за пределы России не улетели бы. Это факт. Четвертое, возможно, я приземлился неудачно и сейчас валяюсь где-нибудь в реанимации под наркозом, и все, что вокруг меня, — это один большой глюк. Решив проверить четвертое предположение, я сильно ущипнул себя за руку и чуть не заорал. Мне было очень больно. А значит, четвертый вариант отпал. Такие вот дела.

Я оглянулся и опять стал крутить версию иного мира. Флора и фауна (вторая меня чуть не убила) незнакомые. Оружие и снаряжение воина, спасшего меня, примитивные, но рабочие. Следов пребывания человека из высокотехнологичного мира нет. В небе отсутствуют самолеты и прочие летательные аппараты. Приземлился я один, хотя своими глазами видел несколько куполов, когда вел отчет. Мобильной связи нет. Язык, на котором мы с Даго разговаривали, мне незнаком. А тут бах! И я свободно на нем заговорил. Прямо магия какая-то. Так что если я в ином мире, то возвращение домой мне, видимо, пока не светит. И что делать? Плакать? Выть от горя? Жалеть себя или утопиться в реке? Нет. Это не для меня. Надо взять себя в руки, не раскисать и попытаться устроиться в этом мире и узнать о нем как можно больше. А еще надо решить, что рассказать моему спасителю. Кстати, возникает резонный вопрос, а поверит ли он мне? Может стать, что чикнет он этим самым ножичком, который у меня в руках, по моему горлу и сбросит хладный труп в реку. Но, с другой стороны, начни я сейчас придумывать байки, он может сделать это еще быстрее. Почему? А для

того, чтобы не мучаться сомнениями относительно мутного человечка. Так что придется говорить правду, только правду и ничего, кроме правды.

Из-за деревьев показалась плывущая вдоль берега лодка, в которой на веслах сидел Даго. Поэтому собрался, Артем! Хватит горевать по родным, знакомым и привычному укладу, а то помимо всего этого можно потерять и последнее, что осталось, то есть жизнь.

Зашуршав галькой, лодка вползла на берег, и мы погрузили в нее трофеи. Довольный Тангар улыбнулся и спросил:

— Больше зверей не видал?

— Нет, — буркнул я.

— Вот и хорошо. На этой территории если хищники и появятся, то только завтра. Дело в том, что остер ревностно оберегает свои охотничьи владения от других зверюг, и только раз в год, весной, когда начинаются брачные игры, они собираются в стаи, и вот тогда им лучше не попадаться. Две-три особи опытного охотника запросто разорвут. Ладно, об этом потом. Удачная сегодня охота получилась, не каждый день такой экземпляр попадается. В Трехречье за шкуру этого ящера можно немалые деньги взять, а когти и зубы алхимику продать, да еще запас мяса на неделю есть. Кстати, ты грести умеешь? — осведомился Даго и кивнул на лодку.

— Умею, — немногословно ответил я. Ну не рассказывать же ему о том, как мы с друзьями ходили на лодках по Дону на многие километры и о секции по спортивной гребле.

— Садись на весла и гребь туда, откуда я приплыл, держись вдоль берега, далеко не отплывай.

— Понял.

— Вот хорошо. Нож отдай и действуй.

Кинжал вернулся к хозяину. Тангар столкнул лодку на воду, и мы запрыгнули в нее. Я сел на весла, Даго — на

корму. Было заметно, что он чем-то встревожен. Как только мы оказались в лодке, он открыл закрепленный на корме ящик, достал из него медную подзорную трубу и, наведя ее на противоположный берег, стал что-то высматривать. После чего убрал подзорную трубу обратно, и пояснил:

— Показалось, что орки, а это, оказывается, моргул охотится. Очень, понимаешь, не любят орки, когда люди заходят в леса, которые они считают своими. До того не любят, что, поймав, разрывают человека на две половинки: наклоняют молодые деревья к земле, привязывают веревками за ноги или за руки к верхушкам и отпускают.

«Ага! Дед Мороз, Снегурка, Баба-яга и еще куча сказочных и фэнтезийных героев бродят по не менее сказочному лесу. А может быть, я сошел с ума?» — отрешенно подумалось мне. И пока все эти мысли крутились в голове, руки делали привычную работу, то есть размеренно гребли веслами.

— Кто такой этот моргул? — Мне и правда стало интересно, что за зверя Даго увидел в трубу.

— И откуда ты такой свалился на мою голову? Находиться в Диком Лесу, почти в пятидесяти километрах от ближайшего поселения людей, и не знать, что за зверь моргул. Станный ты человек, Артем. И имя у тебя необычное. Чем больше к тебе присматриваюсь, тем больше у меня возникает вопросов. Держи!

Даго достал трубу и передал ее мне. Весла опустились в воду и, следуя подсказкам, я стал искать в окуляр подзорной трубы моргула. Увеличение у трубы было так себе, трехкратное, к тому же немного искаженное.

— Левее. Еще левее. Видишь высокое дерево, а рядом с ним скальная порода из холма выглядывает? Вот на скале и смотри. Зверь абсолютно черный, и размеры у него не маленькие. Последний раз я его там видел. Ну что?

Следуя подсказкам, я разглядел зверя. Детали особо видны не были, но и того, что я заметил, хватило с избытком. Как и сказал Даго, зверь был черным, метра полтора в холке и походил на саблезубого тигра, только пасть длиннее. Моргул сидел на скале и рвал зубами добычу. Что за животное попала ему на зуб, разобрать не удалось, до такой степени хищник ее измочалил. Главное, что мне стало понятно: саблезубая тварь не просто опасна, а смертельно опасна.

— Ну, посмотрелся? — усмехнувшись, спросил Даго, забирая свою подозрную трубу.

— Ага. Ну и зверь! Такого завалить, наверное, непросто, — сказал я, под впечатлением от увиденного.

— Да, непросто. Ладно, гребни давай, мы уже почти приплыли, сейчас протока будет, туда и поворачивай.

Метров через сорок показалась протока. Даже не протока, а узкое, метров семь, извилистое ущелье в скалах. Петляя между ними, наша лодка вошла в небольшую, закрытую со всех сторон бухту.

— Правь в дальний конец. — Тангар показал, куда надо причалить.

Проскрежетав килем по камням и песку, лодка остановилась. Даго кивнул на пещеру, которая находилась невдалеке от воды. И, подавая пример, подхватил тюк с мясом и понес его в грот. Вдвоем мы быстро управились с трофеями и оттащили лодку от берега под укромный скальный козырек.

— Ну что, добро пожаловать в мое убежище, Артем. Пойдем, ты, наверное, сегодня и не ел еще? Сейчас перекусим, и ты мне все подробно расскажешь. Кто ты, откуда и почему не похож ни на одного человека, каких я в своей жизни встречал, — произнеся это, Тангар направился к пещере.

Когда мы разгружали лодку, мне некогда было рассматривать его убежище. Зато теперь, оказавшись внут-

ри, у меня появилась возможность разглядеть все более детально. Высота грота была чуть более двух метров, длина — метров сорок, а ширина — двадцать—двадцать пять. Обложенное камнями кострище располагалось в дальнем конце пещеры, там же кучей лежали дрова и несколько грубо отесанных бревен. Возле входа были сложены какие-то мешки, тюки, увязанные в небольшие стопы шкуры зверей и походный инструмент, стояло несколько небольших бочек и ящичков.

— Многовато для одной-то лодки. Видимо, ты тут не один? — спросил я Даго.

— Верно. Я здесь не впервые охочусь и в этот раз захватил с собой еще двоих парней. Была у меня мысль, как можно неплохо заработать, но одному это сделать трудно. — Поправив в разгорающемся костре полено, он продолжил: — Но эти двое, пусть Триединый примет их души, привезли с собой бочонок вина и, когда меня не было, напились как свиньи и решили поохотиться. Знаешь на кого?

— Наверное, на моргула? Не случайно же ты мне его показал, — предположил я.

— Хм! Надо же! Угадал. Так вот, когда я возвращался, то как раз застал тот момент, когда эта кошка догнала одного из моих спутников и ударом снесла ему голову. А потом моргул взялся за лодку и расколотил ее в щепки. Ну а когда я решил подстрелить хищника, он скрылся, а охотиться на него на его же собственной территории — чистое самоубийство. Даже орки стараются с ним не связываться. На том берегу в кустах уже третий день лежат останки напарников. — Рассказывая все это, Тангар нарезал мясо ящера и, насадив куски на металлический штырь, начал поджаривать на костре.

По пещере поплыл запах жареного мяса, в животе у меня заурчало, и я вспомнил, что с самого утра ничего не

ел. Даго, словно угадав мои мысли, кивнул на мешок и сказал:

— Там сухари. Если хочешь, можешь взять. И набери в котелок воды, трав заварим.

Развязав мешок, я достал пару сухарей и, захватив котелок, отправился за водой. Солнце клонилось к закату, когда мы еще только входили в протоку, а сейчас из-за окружающих бухту скал его совсем не было видно. Потянуло вечерней прохладой, приближалась ночь.

Размочив в реке сухарь, я откусил кусок и, набрав воды, вернулся в пещеру. Пристраивая котелок над костром, я обратил внимание на то, что дым поднимается вверх, после чего сквозняком его затягивает в трещины у противоположного конца пещеры. Даго, заметив, куда направлен мой взгляд, пояснил:

— Дым проходит через трещины в горной породе и рассеивается, и наверху его уже не видно, я поднимался, проверял. Доставай свой нож, мясо уже почти готово.

Увидев мою «зубочистку», гордо именуемую стропорезом, он, не сдерживаясь, громко расхохотался.

— А ну-ка, ну-ка, дай поближе твой клинок рассмотреть. — Взяв нож, он с недоумением повертел его в руках, после чего, наколов на острие самый прожаренный кусок, вернул стропорез. Раздвинув мясо на штыре, Даго сказал: — Слегка напоминает столовые ножи имперцев, они тоже имеют затупленное или закругленное острие. Мне вот только непонятно, зачем эти впадины на клинке. Похоже, он предназначен для того, чтобы резать веревки или лозу. Расскажи, Артем, кто ты, откуда и как попал в Дикий Лес? Если не хочешь, не говори, но тогда, извини, доверия к тебе не будет и каждый пойдет своей дорогой.

Откусив изрядный кусок мяса, я подумал, что вот теперь и надо окончательно решить, рассказать Тангару правду или придумать какую-нибудь байку. И в том и в ином варианте были свои плюсы и минусы. Однако есть

одно «но». Охотник без меня обойдется, а вот я без него в этом лесу и пары часов не протяну. Удивительно, что меня до сих пор в этом мире никто не сожрал. Опять-таки его слова о том, что каждый пойдет своей дорогой, можно толковать двояко, поскольку моя дорога может окончиться на дне реки, ведь я ничего не знаю о Даго, кто он, откуда и как отреагирует на вранье. Решив, что лучше рассказать правду, я начал:

— Даго, не знаю, поверишь ли ты мне, слишком уж неправдоподобна моя история. Но я не из вашего мира, и еще сегодня утром мне ничего не было известно о Диком Лесе и его обитателях. У меня была другая жизнь, вокруг был другой мир, и все это в один миг я потерял, когда выпрыгнул с парашютом из вертолета. Прыгнул в своем мире, а приземлился в вашем. В том мешке, что я притащил с собой, лежит парашют, штука, при помощи которой можно прыгнуть с большой высоты и спланировать на землю.

Тангар внимательно слушал меня, не перебивая, и ворошил палкой угли в костре, а когда в моем немного сумбурном рассказе возникла пауза, он произнес:

— Знаешь, я бы тебе не поверил, если бы сам не видел, как сегодня днем над лесом парила белая штуковина и под ней висела очень похожая на человека точка. Так что, выходит, это был ты, на своем, как ты там сказал, парашюте. — Охотник по слогам проговорил незнакомое название. — Кроме этого парашюта у тебя есть еще какие-то доказательства твоей принадлежности к другому миру? Скажу сразу, я почти верю тебе, слишком много всего указывает на то, что ты говоришь правду.

— Есть, — ответил я, вспомнив о мобильном телефоне с заполненной записями памятью.

Достав телефон, я активировал видео и стал показывать Тангару разные сюжеты. Даго, сначала с опасением поглядывающий на экран, постепенно увлекся, и вопро-

сы посыпались из него как из рога изобилия. Останавливая воспроизведение, я, насколько мог, объяснял непонятное. Через полтора часа, когда мы просмотрели все, что было у меня в телефоне, а кое-какие кадры и по нескольку раз, Тангар сказал:

— Да, теперь я верю тебе. Этот твой телефон прямо как магический кристалл, но ты утверждаешь, что это не магия, а наука. А в нашем мире такой вещи при помощи науки не сделать. Все, на что хватает нашей науки, — это изобретать и производить несложные механизмы вроде мельниц, подъемных механизмов, часов и катапульт. Ничего похожего на машины, самолеты и прочие чудеса я никогда не видел. Интересный у тебя мир.

— Интересный — это да, вот только вряд ли я туда смогу вернуться, да и телефон скоро сядет и станет просто красивым куском пластика и железа, — вздохнув, ответил я и спросил: — Тангар, ты сможешь мне узнать о вашем мире побольше и как-то устроиться на первое время?

— Помогу чем смогу. А ты сможешь мне. И еще... насчет устроиться. Ты сначала реши, кем ты хочешь стать в нашем мире, а определившись, подумай, как этого можно достичь.

Пока мы разговаривали, вскипела вода. Даго подошел к куче вещей возле входа. Порывшись, достал небольшой мягкий мешочек и кинул в котелок горсть сухой травы. По пещере поплыл терпкий запах травяного настоя, и я задумался над странной фразой, брошенной Тангаром: «Реши, кем ты хочешь стать в нашем мире». Я вышел из пещеры, посмотрел на ночное небо и обмер. Последние сомнения в том, что это не мой мир, рассеялись. На небе было две луны: одна размерами как земная, а вторая в два раза меньше. Рассматривая усыпанное звездами ночное небо, я не обнаружил на нем ни одного знакомого созвездия. Да-а-а! Дела!



Вернувшись в пещеру и подсев к костру, я понял: а ведь Даго прав, надо определиться, кем быть в этом мире. Ничего умного в голову не приходило, и тогда мне подумалось, что просто надо решить, кем я быть не хочу. Итак, скверные варианты: раб, батрак, крестьянин, холоп — это все не для меня. А что необходимо, для того чтобы тебя не втоптали в грязь? Первое, надо как можно больше узнать об окружающем мире. И с этим, я думаю, мне поможет Тангар, разумеется, если захочет. Второе, надо уметь обращаться с холодным оружием и быть готовым применить его по прямому назначению. И чем выше будет это умение и моя готовность к драке, тем меньше вероятность того, что меня смогут унижить. Третье, по сути, универсальный ключ, одинаковый для всех миров и народов, — это деньги. Вот я и пришел к тому, что же мне необходимо: это знание окружающего мира, воинское умение и деньги. Даго не спеша ел мясо, запивал трапезу заваренным им же самим настоем и не лез ко мне с вопросами, видимо, он понимал, каково мне сейчас. Приняв наконец решение, чего же я хочу от этой новой жизни, я взял приготовленную для меня Тангаром кружку с настоем и спросил:

— Даго, а ты можешь научить меня обращаться с оружием?

— Могу, и если ты сам через пару дней не передумаешь, я буду тебя учить не только бою с оружием, но и рукопашной схватке. Ну и, само собой, расскажу о нашем мире.

— Ты прямо мысли мои читаешь? — удивился я.

— Не надо быть мудрецом, чтобы понять, к каким водам ты придешь.

— Но ведь это не просто так, за красивые глаза?

— Конечно нет. Но об этом мы поговорим позже, если из тебя выйдет что-то стоящее. Ладно, я пошел спать, а ты подкинь дровишек в костер, возьми там, возле меш-

ков, шкуру и тоже ложись. Завтра к вечеру посмотрим, останется ли у тебя столько же желания стать воином.

Засыпая, я гадал о том, что имел в виду охотник, когда говорил насчет желания, и что он попросит за свои труды и поддержку. Парашют? Телефон? Или нечто иное? Не знаю. Но другого выхода у меня все равно не было. А вообще, я везунчик: встретил человека, который меня спас и готов помочь. Ну а что будет дальше, посмотрим. Жизнь продолжалась.

*Полдень прошедшего дня, в четырех километрах от места высадки Артема*

Старый шаман орков из клана Топора отплясывал в священном круге и на забытом наречии речитативом произносил заклятие. Танец чародея, резкий и прерывистый, завораживал, и этому способствовало то, что в перерывах между гортанными фразами он то и дело ударял в бубен. Дикая пляска продолжалась уже около часа. Свидетелем этого действия был только ученик шамана, который постиг уже почти все, что знал учитель. Но призыв духов старик всегда осуществлял сам. Вот и сейчас, когда старый орк проводил обряд, его ученик был только наблюдателем. И с благоговением наблюдал за наставником, который отплясывал в священном каменном круге, и поражался его мастерству. Еще утром ему казалось, что старик не дойдет до священного круга, настолько дряхлым и немощным он выглядел. Но шаман не просто осилил неблизкий путь, но сразу же, не передохнув, приступил к обряду малого призыва.

Ученика чародея звали Ур-Каш. Приняв позу для медитации и прикрыв глаза, он ощущал, как токи магической силы постепенно сплетались вокруг учителя. И с каждым ударом бубна и с каждой произнесенной фразой энергетические потоки набирали все большую мощь. Од-

нако в самый пик магического действия что-то пошло не так, и вскочивший на ноги ученик увидел, как его учитель, из горла которого потоком хлынула кровь, заваливается навзничь, а выпущенная им на волю сила вот-вот уничтожит все вокруг. Надо было что-то делать. И тогда Ур-Каш перехватил поток силы, которая выплескивалась из старика, и перенаправил ее в небеса. После чего подбежал к безвольно раскинувшему руки учителю и понял, что опоздал. Старик не дышал, ученик не слышал его сердцбиения. Учитель умер, и новый шаман клана Топоров посмотрел в небо и замер, до того необычное действие там разворачивалось.

Сила, перенаправленная Ур-Кашем ввысь, растеклась по синим небесам светло-зеленой кляксой и постепенно рассеивалась. И когда она уже почти растаяла, от нее отделилась темная точка и быстро устремилась к земле. Неизвестный предмет преодолел некоторое расстояние, когда над ним появилось что-то белое и крупное. Шаман проследил за замедляющим свое падение предметом и не смог определить, что же это такое. А когда тот исчез из поля его зрения, Ур-Каш примерно представил, где он может опуститься, и, взвалив тело предшественника на плечо, направился в сторону родного селения.

## ГЛАВА 2

Я вынырнул из каких-то неясных и сумбурных сновидений, в которых все перемешалось: то меня хотел сожрать ящер, то он вдруг превращался в огромную черную кошку, то я испытывал чувство падения и полной беспомощности. Проснувшись окончательно, я подумал: «Приснится же такая белиберда». Открыл глаза и не сразу понял, где нахожусь и что это за место, а осмотрев-

шись, вспомнил вчерашний день и пришел к неутешительному выводу, что мне приснился вовсе не бред.

Костер негромко потрескивал. Над ним висел котелок, из него пахло травяным настоем, а Даго, который расположился на свободном от вещей краю пещеры, тренировался с клинками. И это было похоже на танец.

Тангар был постоянно в движении: то быстро, но плавно отступал, то, наоборот, делал рывок вперед, и при этом меч и нож плели паутину выпадов и оборонительных движений. Клинки, посвистывая, рассекали воздух в стремительных атаках и защитных стойках, создавая вокруг Даго смертельную завесу из мелькающих в воздухе металлических лучей. «Все-таки непростой человек Тангар, — подумал я, смотря на все эти выкрутасы, — вряд ли обычный охотник будет обучаться таким приемам, потому как они ему не нужны. Обычному охотнику хватит владения копьем и луком. Зачем ему навыки фехтования и обоерукий бой? Незачем. А значит, скорее всего, Даго не всегда был лесным бродягой».

Набрав в кружку горячего отвара, я устроился возле костра и, отпивая понемногу, стал наблюдать за упражнениями моего вчерашнего спасителя. Даго еще минут десять продолжал тренировку и, закончив, одним слитным движением убрал клинки в ножны. Во всех его стойках, пируэтах и даже в том, как он убрал клинки, чувствовались долгие годы упорного труда.

Тангар тоже подсел к костру и, хлебнув настоя, спросил:

— Ну что, сегодня и приступим? Допивай, и начнем, если ты, конечно, не передумал. Да, и еще один момент, если тебе вдруг что-то не понравится, ты можешь просто сказать мне, и все прекратится. Но учти, после этого с просьбой о воинском обучении можешь не подходить. Я понятно все объяснил?

Охотник смотрел на меня, и я ответил:

— Да, все понятно. Учиться я не передумал, но я полагаю, что сначала мы поедим.

— Потерпишь до обеда. Кстати, из пещеры без лишней необходимости не выходи. Я думаю, твое приземление заметили орки, так что пересидим пару дней, на всякий случай. Если понадобится по нужде, метрах в двадцати от пещеры увидишь несколько огромных камней. — Закончив первый инструктаж, Тангар снял со штыря ароматный кусок мяса, ухмыльнулся, видимо что-то вспоминая, и с аппетитом начал его есть.

Насчет отхожего места это он вовремя подсказал, а то как последний раз в лесу сходил, так и все. Поэтому, справив все свои надобности, я быстро умылся и, уже заходя в пещеру, обратил внимание на то, что Тангар, насколько мог, замаскировал лодку. Вчерашняя добыча тоже была разобрана, шкуру ящера охотник засыпал солью и разместил в дальнем конце пещеры, мясо порезал и, как следует просолив, сложил в бочку. Это во сколько же он встал, если все успел сделать? По-любому очень рано.

Даго уже поел и теперь копался в вещах, что-то бормоча себе под нос. Подойдя ближе, я расслышал:

— Не то. Опять не то. Это легкое. А вот это подойдет.

Говоря это, он достал два весла и небольшой топорик и отложил все это в сторону. Затем, пошарив за ящиками и мешками, вынул оттуда колчан с короткими и толстыми стрелами, а следом самый настоящий арбалет, сантиметров сто десять, а если вместе со скобой, расположенной в передней части, то все сто двадцать в длину. Дуга самострела была стальной и в длину имела сантиметров семьдесят. Ложе с коротким прикладом было выполнено из древесины, и в нем располагался спусковой механизм, а помимо этого сбоку в специальном зажиме крепился крючок. Передав мне арбалет и болты, Даго взял бревно и установил его стоймя в дальнем конце пещеры. Крити-

чески осмотрев дистанцию для стрельбы, охотник показал, где мне встать, и стал объяснять устройство арбалета и как им пользоваться:

— Это ложе, впереди скоба для упора ноги, вот это — крючок для зацепа тетивы, а вот спусковой механизм с предохранителем. Для начала научись быстро заряжать арбалет и хотя бы с такого расстояния попадать по бревну. Возьми два болта, остальные пока не используй, а то все загубишь. Тут всего-то шагов тридцать пять, так что разберешься. Ты вообще когда-нибудь стрелял из самострела ну или хотя бы представление имеешь, как это делать?

— В нашем мире арбалеты применяли в древности, а сейчас у нас это считается устаревшим видом оружия, хотя вроде бы есть спортивная стрельба и некоторые энтузиасты его используют, — вспомнил я о реконструкторах старины. — Лично я из арбалета никогда не стрелял, но теоретически, как им пользоваться, знаю. Так что, думаю, ничего сложного в этом нет.

— Ну что же, посмотрим. Гляди, вот так его заряжают, а вот так он стреляет.

Сказав это, Даго наступил на скобу, зацепил крючком тетиву и, удерживая арбалет за приклад, накиннул ее на зацеп. После чего уложил болт в желоб и, направив арбалет на цель, выстрелил. Самострел щелкнул, и глубоко засевший в столбе болт наглядно доказал, что если в нашем мире арбалет устарел, то это не означало, что он перестал быть грозным оружием в умелых руках.

— Повтори, — велел охотник и протянул арбалет и болт мне.

Взяв самострел в руки, я попытался быстро проделать только что продемонстрированное упражнение, но не тут-то было. Натянуть тетиву так же оперативно и непринужденно, как Тангар, у меня не получилось, потому что дуга арбалета оказалась очень тугой. Решив не торо-

питься, я сильнее придавил ногой скобу и, уперев приклад в живот, потянул крючок двумя руками и зацепил тетиву за зацеп. Затем, подняв арбалет, я уложил в желоб болт и выстрелил. Короткая стрела, звякнул наконечником о камень, ударила примерно в десяти сантиметрах от столба. Даго молча наблюдал за моими мучениями и никак не комментировал мои потуги. И лишь когда болт не попал в мишень, а я вопросительно посмотрел на него, он бесстрастно бросил лишь одно слово:

— Еще!

Ну, еще так еще. Не торопясь, я повторил проделанное ранее, только прицелился тщательнее. И — о чудо! Я попал в самый край столба, не иначе как мое везение произошло.

— Хорошо! Для человека, ни разу не стрелявшего из арбалета, неплохо. Тренируйся дальше, только попробуй не руками крючок тянуть, а всем корпусом. Есть еще несколько нюансов, но это позже. Сначала основы. Как я уже говорил, не используй все болты, а только три-четыре. Все, занимайся. А мне надо инвентарь подготовить.

Подобрав весла и топор, Тангар перетащил их к костру и занялся работой. А я, особо не приглядываясь, к тому, что там делает Даго, направился к мишени за отстрелянными короткими стрелами. Тот болт, которым выстрелил охотник, засел глубоко в древесине, и, чтобы вытащить его, мне пришлось изрядно потрудиться. Болт, попавший в камень, слегка затупился, а тот, который угодил в край столба, расщепил древесину, и вытащить его оказалось проще всего. Нормально. Процесс пошел.

Посмотрев на убойную силу арбалета, не казавшегося вначале таким уж мощным оружием, я понял, что это точно не игрушка. И добавив к отстрелянным ранее еще один болт, я попробовал заряжать, как советовал Даго, и сразу же почувствовал разницу. Так оказалось заметно легче. Через час, упарившись от беготни за стрелами и са-

мой стрельбы из арбалета, я уже не сильно спешил бежать за болтами. Но появился реальный результат. Почти все мои выстрелы достигали цели. А с другой стороны, чем тут особо гордиться? Пока нечем. С тридцати пяти шагов почему бы и не попасть.

Тангар, что-то увлеченно строгая из весел, время от времени посматривал в мою сторону, но в процесс тренировки пока не вмешивался. А когда он почти закончил кромсать заготовки, стало понятно, что же это будет. Они все больше и больше приобретали вид пускай грубых, тяжелых и неуклюжих, но подобий мечей. Понятно, придется махать этими болванками. Как говорили в нашем мире: «Спички детям не игрушка». А здесь, видимо, говорят: «Меч неумехам не игрушка». По меркам этого мира получается, что я ничего не умею и ничего не знаю.

Чем больше я стрелял, тем лучше выходил результат, но руки сильно устали, да и спина взмокла, словно не стрельбой занимался, а мешки таскал. Даго заметил, что я устал, и сжалился надо мной.

— Артем, присядь, передохни, впереди весь день, а тебе еще учиться и учиться.

Охотник ухмыльнулся, и я подумал, что он надо мной издевается. Но возразить ему я не мог. Не в том я пока положении, чтобы спорить, тем более со своим спасителем. Да и не издевается он надо мной. Просто проверяет нового человека. Ведь сказал же утром, мол, ты только откажись от тренировок, и все, никто тебя не будет мучить всякими там учебками. Нет уж, лучше пусть вечером я буду как выжатый лимон, но хоть с какими-то воинскими знаниями в голове, чем свежий и бодрый лох, которого сможет резать любой местный бродяга. Теперь если что, то я хотя бы с помощью самострела, но смогу себя защитить.

Сев напротив охотника, я с интересом рассматривал почти законченные учебные мечи. Вид они имели грубый



и непривлекательный, но и Даго ведь не плотник, а воин: как смог, так и сделал. Одно то, что он не сваливает работу, которую может сделать сам, на других, говорило о многом. И в первую очередь о том, что мне очень повезло, причем уже дважды. Первый раз, когда Тангар решил проверить, что же это там приземлилось, и спас меня от ящера. А второй, когда он поверил мне и решил помочь, а не прирезал по-тихому. Так что надо воспользоваться шансом и хоть чему-то научиться, а то везение может закончиться, и все, прощай, брэнная жизнь.

Даго убрал нож и, поднявшись с бревна, крутанул деревянными мечами, сделал несколько выпадов и произнес:

— Для обучения сойдет, а когда вернемся в Трехречь, куплю настоящие учебные мечи. Точнее, если вернемся. Вставай, начнем с самого простейшего, как держать меч, парировать и наносить удар. Покажи, каким образом ты держал бы оружие, и попробуй напасть на меня.

Успев в последний момент поймать деревяшку, чуть не выбившую мне зубы, я поднялся и, взяв меч двумя руками за рукоять, попытался ударить спокойно стоящего и ждущего моего нападения Даго. Он, не сходя с места, крутанул мечом, и меня просто унесло в сторону. Если бы он захотел, то мог бы спокойно ударить меня по ребрам. Но охотник этого не сделал.

— Так, это не дело! Если я сказал «ударь», значит, ударь. И не задерживай удар. Сейчас перед тобой не товарищ или спутник, а учитель. А значит, если ты не хочешь, чтобы тебя вместо меня проверяла жизнь, делай, что говорю, и, возможно, ты чему-то научишься. Давай нападай! Я должен понять, что ты вообще можешь.

Даго небрежно взмахнул учебным мечом, а я, закипая, кинулся на него. Но в этот раз Тангар на месте не стоял, а отклоняясь то в одну сторону, то в другую, скупо отбивал все мои выпады.

— Хватит! — внезапно сказал он и резко отступил назад.

Я сразу не среагировал, продолжив начатое движение. И сразу же почувствовал разницу в перемене поведения учителя, когда мою деревяшку отвели в сторону, а мое тело чувствительно ткнули в солнечное сплетение.

— Я сказал — хватит! — повторил Даго, рассматривая меня как какого-то жука навозного.

— ...Когда расслышал, не успел среагировать, — проглотив начало ответа, просипел я, пытаясь восстановить дыхание.

— «Не успел», говоришь? Хм! Ну ладно, и так уже понятно, на что ты способен с мечом. Ты никогда не то что его в руки не брал, но даже ножом не орудовал. Что ж, начнем с самого простого. Как держать меч. Клинок надо держать за рукоять в неполный ее обхват, причем большой палец, который служит для направления удара или укола, накладывается на спинку рукояти. Указательный и средний охватывают рукоять с внутренней стороны и упирают ее в мякоть ладони. Таким образом, конец рукояти находится ниже мизинца, у основания кисти, а безымянный и мизинец накладываются на рукоять для более плотного прижима ее к ладони. Такой хват более характерен для сабли или другого подобного оружия. Но и для меча он тоже неплох. Если, конечно, это не двуручная оглобля. Этот хват удобен и для удара, и для укола, а благодаря упору большого пальца и для отбива. Смотри внимательно.

Тангар продемонстрировал правильный хват на рукояти деревянного меча. Я повторил за ним, и Даго, удовлетворенный тем, как у меня получилось, продолжил объяснения:

— Теперь запоминай, как надо стоять. Повернись правым боком к нападающему. Корпус держи прямо, без натяжки. Плечи разверни, а ноги немного расставь.

Тангар еще несколько часов поступенчато показывал мне все основные хвататы, стойки, горизонтальные удары, вертикальные и косые, отбивы и ответные выпады. Каждый раз, объяснив что-то новое и убедившись, что теоретически это мне понятно, охотник заставлял меня повторять это на практике. Это было только начало, так сказать — вступление, для того чтобы знать хотя бы основы. Если же что-то у меня не получалось, Даго, не особо стесняясь в выражениях, растолковывал, в чем я ошибся, и заставлял повторять все снова и снова. Вот и сейчас ему не понравилось, как я держу оружие и как двигаюсь, и он, досадливо поморщившись, произнес:

— Ну что ты как деревянный? Не напрягайся, движение делай быстро, но в то же время плавно. Представь, что вся твоя жизнь — танец. Локоть согни и сначала ставь правую ногу, начиная со стопы, и лишь потом левую. Так лучше. Но не сутулься... И не надо смотреть себе под ноги, взгляд всегда направлен на соперника. Ты должен понять, куда он может нанести удар, и парировать его. Удар следует встречать сильной, ближайшей к рукоятке частью своего оружия. Рука с мечом подается в сторону противника настолько, чтобы чрезмерно не открывать других частей тела.

Спустя несколько часов занятий у меня добавилось синяков и заметно убавилось сил. Болели плечи и запястья, орудовать тяжеленным деревянным мечом было очень неудобно. С меня сошло семь потов, а Даго был свеж и бодр, как будто и не махал несколько часов подряд увесистой деревянной палкой. В конце концов, заметив, что я уже еле держу меч, он махнул рукой на арбалет и проворчал:

— Хорош пока. Занимайся дальше стрельбой.

подавив вздох облегчения по случаю окончания мучений, дабы не выглядеть в глазах Тангара полным размазней, я убрал учебные мечи и вновь взял арбалет. Руки

заметно подрагивали, и первый болт выбил искры в стороне от мишени. Опять последовали комментарии и указания Даго. Неспешно попивая отвар, он, не вставая с места у костра, указывал мне на мои ошибки:

— Не дергай за скобу. Крепче держи за ложе и плавно жми на спуск. И не тяни тетиву одними руками, натягивай всем корпусом. Забыл, что ли?

Затем последовало еще несколько советов и подсказок. «Прямо фон барон какой-то», — недовольно подумал я, но благодаря его подсказкам мне и в самом деле стало намного легче, да и результат заметно улучшился. Продолжая стрелять из арбалета, я задался вопросом, а насколько мне доверяет Даго, что вот так вот запросто дает незнакомому человеку неслабый по убойной силе арбалет и не опасается за свою жизнь. Разрядив арбалет в мишень, я повернулся к Даго и спросил:

— А ты не боишься давать арбалет практически незнакомому человеку? Вдруг я обманул тебя, чтобы втереться в доверие?

— Нет, не боюсь. Во-первых, у тебя есть необычные вещи, каких я никогда не видел, а значит, ты либо и правда из другого мира, либо из очень далеких краев. Во-вторых, на твоих руках нет характерных мозолей, как у крестьян, воинов или охотников. Это тоже о многом говорит. В-третьих, ты не знаешь самых простых вещей, какие должен знать любой живущий здесь. Ну и, в-четвертых, я своими глазами видел, как ты парил над лесом при помощи этого, как ты там сказал, парашюта. И самое главное, а с чего ты решил, что я такой уж наивный и полностью тебе доверяю? — Тангар пристроил мясо над костром и, показав на мишень, позвал меня: — Пойдем, покажу тебе кое-что.

«Ну, все! — подумал я. — Сейчас он отведет меня подальше от костра и чик по горлу, чтобы не сомневаться насчет этого непонятного типа».